

«В таком случае, почему вы верите, что у меня есть силы это предотвратить? Хотя мастеров, которые являются экспертами в этом аспекте очень мало, но все же есть ведь люди способнее меня. Почему я, когда вы можете просто нанять их, предложив огромную сумму денег? Старый мистер Гу, я ведь ещё слишком молода, как и возрастом, так и в навыках, вместе с практикой. Я знаю, что вы человек со здравым смыслом, в противном случае вы не смогли бы построить и развить свой бизнес в той империи, которой она является сегодня. Таким образом, вы ответите мне, почему выбрали именно меня?» - спросила заинтригованная Сяонин. «На самом деле особой причины нет. Я верю тебе только потому, что ты единственная ученица Цзинсинь, - ответил он. Подумав об этом, Сяонин с сарказмом сказала, глядя на миссис Гу: «Если я признаю вас своим дедушкой, мне придется признать мистера и миссис Гу моими крестными родителями. Но из-за того, что это мне не нравится, в будущем мне будет трудно жить с семьёй Гу». «О, глупо, так как я буду считать тебя своей внучкой, будь уверена, я буду относиться к тебе как к своей собственной, гарантируя, что у тебя есть все необходимое, чтобы жить комфортно», - заверил Гу Шаочунь. Заметив, как высоко ее тесть оценивает Сяонин, миссис Гу понимала, что не стоит принижать ее. «Вы согласны?» - спросил Гу Шаочунь с довольной улыбкой. «Позвольте мне рассмотреть ваше предложение, я дам вам ответ завтра. Как вам?» «Отлично», - кивнул Гу Шаочунь. Гу вернулся домой после того, как подвёз Сяонин к ее дому. На обратном пути г-н Гу спросил: «Отец, мы действительно можем доверять ей?» «Тогда ее гроссмейстер точно предсказал возраст и дату, когда ваши дедушка и бабушка уйдут на небеса. Я не знаю произойдет ли катастрофа или нет. Это семейный секрет, который нельзя разглашать никому другому, правда это или нет. Не стоит рисковать. «Но Сяонин теперь знает о нашей тайне. Что если она расскажет об этом Джин Циньяну». «Она не станет. Есть правила, когда дело доходит до практики, она осторожная и дотошная девушка. Она не собирается полностью доверять кому-то, с кем давно не знакома», - сказал Гу Шаочунь. - Сяонин села на диван. В тот момент, когда она пришла домой, она начала читать книгу, которую ей дал Гу Шаочунь. Слова в книге были написаны от руки. Почерк был уникальным и разборчивым только для немногих. Несмотря на то, что ее учитель была благочестивой приверженницей буддизма, которая практиковала буддизм всю жизнь, она так и не смогла понять писаний, просто потому что она не была экстрасенсом. В отличие от своего учителя, Сяонин была экстрасенсом и могла спокойно читать каждое слово, написанное в книге. Так как ее гроссмейстер был тем, кто передал книгу ее ученику, писания должны были быть написаны от руки первой. Книга полностью состояла из гексаграмм, сборников мантр и мнемонических песнопений. Для Сяонин это был драгоценный справочник, который нужно ценить. Заметив, что Сяонин читает скрестив ноги, как только он вернулся домой, Джин Циньян шагнул вперед и с любопытством спросил: «Какую книгу ты читаешь?» «Книга, которая много значит для меня. Для меня она бесценна» - сказала она, не раскрывая личности книги. «Откуда ты эту книгу взяла?» «Секрет». «Есть ли еще какие-то секреты между нами?» - спросил он с любопытством, подняв одну бровь. «Конечно», - ответил Сяонин с ухмылкой. «Сегодня я пошла в храм, чтобы выразить свое почтение Учителю, и наткнулась на старого мистера Гу по пути. Оказывается, он человек, которого мой учитель любила всю свою жизнь. Он хочет признать меня своей внучкой и включить меня в историю своей семьи. Что ты об этом думаешь? - продолжала она, пытаясь его озвучить. «Семья Гу?» «Да.» «Он хочет поблагодарить тебя просто потому, что ты единственный ученик своего хозяина?» В ответ Сяонин спросила: «Что не так? Он даже предложил мне исполнить любое желание, если оно будет в его силах. Я нахожу это довольно выгодной сделкой. «В то время Гу Бэйчэну было трудно узнать своих биологических родителей. Почему они так легко включили тебя в историю своей семьи? В этом мире нет бесплатного обеда», - сказал скептически Джин Циньян «Думаю, тебе лучше не соглашаться. Кроме того, ты скоро станешь Госпожой семьи Джин. Учитывая натянутые отношения между семьей Гу и моей, мама и бабушка не будут слишком рады слышать об этом», - добавил он. «Напряженные отношения между семьями? Или ... просто натянутые отношения между тобой и Гу Бэйчэном?» - спросила она с

улыбкой. Без ответа Джин Циньян поднялся наверх с жестким лицом. Ухмыляясь, Сяонин наблюдала, как его фигура исчезла на лестнице. Казалось, она ударила ноготь по голове. Закончив миску лапши быстрого приготовления в паре с коробкой молока, сытая Сяонин, была готова вздремнуть на диване. Как только она легла, Джин Циньян спустился по лестнице и направился прямо к двери, на его лице было написано беспокойство. «Куда ты направляешься?» - спросила Сяонин. Не имея времени даже ответить, Джин Циньян надел ботинки и торопливо ушел. Сяонин не слишком задумывалась над этим вопросом. Она закрыла глаза и быстро уснула. В стране грез Сяонин сидела напротив своего Учителя во дворе храма. Усмехаясь от уха до уха, ее Учитель сказала: «Я думала, что у меня никогда не будет возможности увидеть его снова после моей смерти. Но я увидела, все благодаря тебе. «Мастер, он попросил меня стать его внучкой. И он также попросил меня протянуть руку помощи семье Гу во время великой катастрофы, с которой им предстояло однажды столкнуться. Должна ли я согласиться? «Следуй за своим сердцем, дорогая. Однако, как твой учитель, я чувствую, что было бы неплохо согласиться, потому что тогда я могу уйти с миром, зная, что о тебе позаботятся в будущем ». «Спасибо, учитель» Монахиня Цзинсинь все еще улыбалась, когда ее фигура стала размытой. Сяонин проснулась от сна и поняла, что это всего лишь сон. К ее удивлению, ее Учитель появился в ее снах, чтобы передать сообщение. - Вечер наступил. Внезапно, группа визажистов и парикмахеров появилась у ее двери, утверждая, что их послала миссис Джин. Дворецкий также привез с собой множество комплектов свадебных платьев и костюмов. Надев свадебное платье, Сяонин невольно улыбнулась, увидев свое отражение в зеркале. Это был ее второй раз, когда я надевала свадебное платье. Она точно будет самой красивой на свадьбе с этим платьем, какой она не была когда-либо за всю свою жизнь. Её единственным беспокойством был Джин Циньян, который всё ещё не пришёл домой, несмотря на поздний час. Она терпеливо ждала его возвращения сидя на диване, потягивая напиток, который она налила себе. Когда часы пробили девять, Ань Сяонин решила позвонить ему. Она устала ждать. Однако он не взял трубку даже спустя долгое время. Поэтому она решила больше не ждать и легла спать одна. Не выспавшись в ту ночь, Сяонин проснулась и обнаружила, что рядом с ней на кровати пусто. Также не было пропущенных звонков или сообщений от него. Вскоре наступило утро их свадьбы. Джин Циньян приехал домой как раз в тот момент, когда Ань Сяонин делала причёску, сразу же после того, как надела свадебное платье. Он сразу же переоделся в свой свадебный костюм. Безо всяких объяснений он направился вниз. Сяонин с тревогой сжала кулаки. Она чувствовала необходимость узнать его местонахождение прошлой ночью. Почему он отказался отвечать на мой звонок? подумала она про себя. После того, как визажисты и парикмахеры покинули ее спальню, она приказала, чтобы кто-то заставил его подняться наверх. «Куда ты ходил прошлой ночью?» «Руйер очень сильно повредила ногу. Она чувствовала боль всю ночь». Неуверенно расширив рот, Сяонин спросила: «Так ты был с ней за компанию?» «Да уж.» «Не должен ли Гу Бэйчэн сопровождать ее? Почему это был ты?» - продолжила спрашивать Сяонин, пытаясь понять суть дела.